

Батум – Батум

Булгаков М.А.

18.12.03

Другая Маргарита

Декабрь 1966 года – это начало булгаковского бума. Из рук в руки передавали тогда журнал «Москва» (№ 11), где спустя 26 лет после смерти писателя публиковалась его главная книга – «Мастер и Маргарита». Одновременно с интересом к роману возник и интерес к прототипам его героев. Вопрос о Мастере был простым, а вот вопрос о Маргарите – напротив. Главным прототипом Маргариты считалась Елена Сергеевна Шкловская, третья жена Булгакова. Однако на самом деле...

Марина Слетова,
Никита Владимирский

Батум, Батум... – задумчиво, сквозь зубы цедил дядя.

Он начинал злиться на всю эту комедию, потому что про Батум он вспоминал в минуты крайнего раздражения.

Фазиль Искандер

Вчера вечером я наткнулась в газете на его имя и прочитала то, что было о нем написано. Я сразу же вышла из дому, ходила по улицам, домой вернулась утром.

Кнут Гамсун

Жизнь человека в ее внешних проявлениях зачастую имеет мало общего с внутренней, тайной жизнью, скрытой от всех, и прежде всего от близких. Эта скрытая жизнь почти всегда остается загадкой и тревожит воображение любого, кто задумывается над необъяснимыми фактами чужой биографии. Счастлив тот, кто услышит шорох судьбы.

Парадоксальная, мистическая фигура Михаила Булгакова позволяет каждому, кто пишет о нем, находить нечто новое и порой полностью опровергать уже зафиксированные и исследованные булгаковедением данные.

В жизни, прожитой Булгаковым, мало что поддается рациональному объяснению. Почему во время Гражданской войны он не отступил с белыми и не оказался за границей? Почему, скитаясь по стране и очутившись, наконец, в Батуме, не переправился в Константинополь? Впрочем, Батум. Собственно, многое в его жизни началось с Батума, и все

Портрет Михаила Булгакова. Анна Остроумова-Лебедева

Мастер.

закончилось Батумом. Фатум – Батум.

Итак, 1921 год. Из Владикавказа Булгаков через Баку и Тифлис попадает в Батум. Этот приморский город в начале 20-х годов был «окном из России», последней надеждой: «Корабли плывут в Константинополь, / Поезда уходят на Москву...»

Пожалуй, окончательное решение стать писателем Булгаков принял в Батуме. Это было главным решением его жизни, которому не противоречил возможный отъезд за границу. Писать он мог в более комфортных условиях и там.

Уехать из Батума было очень легко, это был последний и единственный шанс переправиться в Константинополь. Бул-

гаков не раз говорил об отъезде со своей женой Татьяной Николаевной Лаппа. Он несколько раз договаривался с капитанами маленьких суденьшек. Однако он осознанно выбрал другой путь. Отчего? Хотелось бы предположить, что он не мыслил себя без России.

Батум 21-го года для Булгакова – это непереносимо тяжелый период жизни: полная нищета, неопределенность будущего. Почему именно в Батуме произошла судьбоносная для Булгакова встреча? Встреча, которая была предопределена свыше и в дальнейшем не только дала название главному роману его жизни, но и определила одно из главных направлений его тайных мыслей, создала

почву для напряженной внутренней деятельности, скрытой ото всех.

Вспомним Михаила Булгакова тех дней. Человека тончайшей конституции, чувствовавшего глубоко и страстно, с почти патологически развитым чувством собственного достоинства. При этом он ходит в лохмотьях, с мешком за плечами и пытается продать на батумском базаре керосинку. Возможно, он и направлялся на этот злополучный базар, когда увидел идущую ему навстречу женщину невероятной, скульптурной красоты, в платье, похожем на античную тогу. Она шла в сопровождении двух холеных высокого ранга военных, на лицах кото-

рых было написано: «Мы новые хозяева жизни». Они и были новыми хозяевами. Один из них был ее мужем – комиссаром-инспектором Наркомата путей сообщения, совершавшим инспекционную поездку по Закавказью. Второй мужчиной был ее деверь, соратник Ленина, упомянутый им в одной из статей как выдающийся революционер.

Едва взглянув на незнакомку, Булгаков понял, что она из другой, прошлой жизни, и непостижимым образом почувствовал женщину, предназначенную именно ему. Намного позже, через долгие десять лет, Булгаков узнает ее имя – Маргарита Петровна Архангельская, по мужу – Смирнова.

Такие встречи – на счастье или на погибель – посылаются единожды. Поражает удивительное сходство семейных биографий Михаила Афанасьевича и Маргариты Петровны.

Мало того, что они были людьми одного круга. Оба были родом из семей священнослужителей во многих поколениях. Даже родовые фамилии: его по матери – Покровская, а ее с одной стороны – Введенская, с другой – Архангельская имели церковное происхождение. Невероятно похож был у обоих домашний уклад. Семьи были многочисленными: у родителей Маргариты было одиннадцать детей, у родителей Булгакова – девять.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 3